

Цзянь Минчжоу помолчал несколько секунд, затем похлопал Се Цзина по плечу и тихо произнёс:

— Тут нет твоей вины.

Се Цзин:

Эта фраза, достойная мелодрамы, словно требовала в качестве фона ливня. Но главное...

Он взглянул на собеседника: «Даже не стану отрицать».

Се Цзину стало забавно, и он подыграл:

— В чём я им проиграл?

Цзянь Минчжоу ответил с откровенностью:

— В количестве.

— ... — Се Цзин кивнул: — Значит, один в поле не воин.

Цзянь Минчжоу искоса посмотрел на него, пересмотрев уровень владения идиомами у спортсменов. Но, видя, что Се Цзин явно не воспринимает это всерьёз и даже продолжает шутить, сказал:

— Если считать по количеству, то, дядя, твой любимый вид спорта, наверное, футбол.

Как раз в этот момент они подошли к двери.

Цзянь Минчжоу достал ключи и щёлкнул замком:

— Нет, гонки на драконьих лодках.

Се Цзин: ...

После ужина Се Цзин, как обычно, взялся убирать со стола, а Цзянь Минчжоу отправился в свою комнату.

Он достал из сумки несколько планов мероприятий, полученных сегодня на работе, среди которых были автограф-сессии, выставки маньхуа и тематические додзинси-ивенты, а также списки приглашённых гостей. Некоторые из авторов ему очень нравились.

Цзянь Минчжоу внутренне ликовал:

«Как же хорошо быть редактором маньхуа».

И, конечно, следовало поблагодарить организатора мероприятий – главного редактора.

Он открыл WeChat, нашёл в ленте Ся Е фото по пояс и поставил телефон на стол. Сложив руки, он почтительно поклонился.

«Спасибо на добром слове».

Тук-тук! – внезапно раздался стук в дверь.

— Дядя Минчжоу.

Сердце Цзянь Минчжоу ёкнуло, он мгновенно пришёл в себя и первым делом сунул планы в ящик стола! Затем он обернулся:

— Войди.

Се Цзин вошёл и сразу заметил неубранный экран телефона.

Фото Ся Е по пояс улыбалось ему со стола.

Се Цзин:

Цзянь Минчжоу, заметив краем глаза, осознал: «...Блять!»

Солнечный свет косо падал через окно, в тишине между ними присутствие третьего человека ощущалось особенно остро.

Се Цзин промолчал пару секунд:

— Я хотел спросить, нужно ли протереть стол?

В этот момент любые действия казались излишними, поэтому Цзянь Минчжоу слегка отступил:

— ...Спасибо, да.

Пока Се Цзин вытирал стол, Цзянь Минчжоу стоял рядом, опустив голову и глядя на фото, которое продолжало светиться. Когда Се Цзин взял телефон, он на мгновение замер.

Словно из вежливости, он тоже кивнул изображению.

—

Цзянь Минчжоу сделал вид, будто ничего не произошло, и отвернулся.

В десяти километрах от них Ся Е за рулём внезапно почувствовал ледяной озноб.

На следующий день Се Цзин снова ушёл на тренировки.

Цзянь Минчжоу сегодня не нужно было в офис, и он уютно устроился в кабинете, навёрстывая упущенное чтение маньхуа.

«Устроился» - это было сказано буквально.

Он целиком утонул в диване, достигнув полной гармонии как телом, так и душой.

На середине чтения снова позвонил Се Чи.

— Минчжоу! Мой племяшка...

— На сборах, — Цзянь Минчжоу перелистнул страницу, даже не подняв головы.

— ... — Се Чи: — Я в курсе. Я хотел сказать, что он забыл пропуск на сборы дома. Написал, чтобы ты помог вызвать курьера. Оплата при получении.

Цзянь Минчжоу слегка устыдился: образ этого растяпы, вечно разыскивающего племянника, слишком въелся в сознание.

— Где пропуск?

— На столе в его комнате, — затем Се Чи добавил: — Кстати, вы даже не обменялись контактами?

— ... — Цзянь Минчжоу. — Забыл.

Точнее, кажется, никому из них это даже в голову не пришло.

Пропуск лежал на самом видном месте. Быстро найдя его, Цзянь Минчжоу закончил разговор с Се Чи, но перед заказом доставки замешкался:

«Наверное, документ важный, а курьер, чтобы добраться сначала сюда, а потом туда, потратит много времени».

«Раз сегодня свободен, почему бы не съездить в университет? Заодно и материалы пособираю».

Он сунул пропуск в карман и вышел из дома.

До университета F было совсем близко; на такси меньше десяти минут. Кампус был открытым, и Цзянь Минчжоу, спросив у охраны дорогу, направился к месту сборов.

Тренировки проходили у восточного стадиона.

За поворотом открылся вид на знакомое зелёное поле с красной беговой дорожкой.

По стадиону группами расходились студенты, атмосфера была пропитана молодостью и энергией.

Первым Цзянь Минчжоу заметил вчерашний блондин.

— Э? Брат Минчжоу! — он помахал рукой издалека, а затем обернулся и крикнул: — Се Цзин! Твой дядя пришёл!

Его голос разнёсся так громко, что половина стадиона обернулась.

Даже тренер, разговаривавший с Се Цзином, посмотрел в их сторону.

Увидев приближающегося Цзянь Минчжоу, Се Цзин слегка замер.

— Дядя.

Под палящим солнцем его выразительные черты лица казались ещё более чёткими, шея слегка блестела от пота, а высокий рост отбрасывал тень в пространстве между ними.

Цзянь Минчжоу протянул пропуск:

— Ты забыл это.

— Почему принёс сам?

— Я... попутный ветер. Попутный сбор материала.

— ...?

Брови Се Цзина слегка сдвинулись, он уже открыл рот, но тренер рядом опередил его, хлопнув по плечу:

— Ладно, быстрее иди регистрироваться, как можно было забыть пропуск!

Се Цзин задержался на секунду, поблагодарил Цзянь Минчжоу и сказал:

— Дядя, я пойду.

Цзянь Минчжоу помахал рукой и направился к трибунам.

У края трибун стоял блондин, а парень со стрижкой тоже в какой-то момент подошёл:

— Брат Минчжоу, ты принёс Се Цзину пропуск?

— Ага, заодно прогулялся.

Блондина звали Хэ И, а стриженного - Чжоу Сюйян.

Как объяснили ребята, сегодня как раз проходили совместные сборы нескольких университетов, поэтому пропуск был обязателен для регистрации.

— Ты пришел как раз вовремя. — Хэ И оживлённо продолжил: — Се Цзин просто монстр, главная звезда лёгкой атлетики, его забег первый по расписанию, смотри.

Цзянь Минчжоу повернул голову и увидел, как Се Цзин, закончив регистрацию, подошёл к стартовой линии.

Солнечные лучи вытягивали длинную тень от его крепких лодыжек.

Высокая фигура под палящим солнцем, лопатки напряглись, казалось, его плечи сравнялись с линией горизонта.

Разминка закончилась. Раздался свисток: Свисть!

Се Цзин рванул вперёд практически мгновенно. Ни следа от его обычной расслабленной манеры – только взрывная скорость.

Тёмно-красная майка оставляла за собой размытый след на ветру, капли пота слетали с рельефных мышц.

В тот миг, когда он промчался перед глазами Цзянь Минчжоу, в груди что-то громко застучало.

Цзянь Минчжоу даже задержал дыхание.

Только когда красное пятно исчезло вдаль, он очнулся и достал телефон: Щёлк, щёлк...

«Чуть не забыл про сбор материала».

Чжоу Сюйян заглянул через плечо:

— Брат Минчжоу, Се Цзин смазался на фото.

Цзянь Минчжоу пролистывал снимки:

— Ничего, главное, силуэт уловил.

«Для художника, чтобы контуры набросать».

Чжоу Сюйян: ?

Как только первая группа закончила забег, Се Цзин отошёл к зоне отдыха попить воды.

Между трибунами и зоной отдыха было небольшое расстояние.

Отсюда было видно, как Цзянь Минчжоу оживлённо беседовал с Хэ И и Чжоу Сюйяном, теми самыми «побеждающими количеством».

— Се Цзин, это твой дядя?

Сзади раздался голос. Се Цзин обернулся. Это была капитан женской команды по бегу с препятствиями Ни Жань.

— Ага.

Ни Жань, собрав волосы в строгий хвост, беззаботно взглянула на оживлённо болтающее трио:

— О-о-о~ С первого взгляда можно подумать, что это дядя Хэ И и Чжоу Сюйяна!

Взгляд Се Цзина скользнул в ту сторону. Он откинул голову, делая несколько глотков воды.

Ни Жань рассмеялась:

— Шучу, шучу! — Затем снова посмотрела на Цзянь Минчжоу. — Но если серьёзно, твой дядя и правда симпатичный...

— Эй, у него есть девушка?

Се Цзин задумался о том, как выглядела его квартира для одного.

— Наверное, нет, — его губы дрогнули в подобии улыбки. — А что?

Ни Жань с наигранной застенчивостью прикрыла лицо руками:

— Как раз мой типаж~

Се Цзин равнодушно заметил:

— Хотя не скажешь с первого взгляда, но дядя намного старше тебя.

— Что ты понимаешь? В этом и шарм: зрелый и мягкий.

Ни Жань всегда была прямолинейной, и её «симпатия» обычно ограничивалась словами. Но что касается шарма, зрелости и мягкости...

Се Цзин взглянул на Цзянь Минчжоу.

Тот держался с изящной осанкой, а мягкие черты профиля казались особенно тёплыми на солнце. Его светлые каштановые волосы слегка отсвечивали в лучах, пока он поднимал телефон, чтобы что-то сфотографировать, действительно создавая ощущение уюта и доброжелательности.

Прежде чем Се Цзин успел понять, откуда это впечатление, Ни Жань заговорила:

— Беру свои слова назад... Твой дядя и правда похож на родителя.

Се Цзин повернулся:

— Как это?

— В первый день учёбы мои мама с папой точно так же стояли на стадионе, у общежития и учебного корпуса, без остановки все фотографируя.

Она добавила:

— Такое чувство, будто «моё дитя наконец повзрослело».

Се Цзин:

Тем временем Цзянь Минчжоу продолжал болтать с Чжоу Сюйяном. Оба парня без тени стеснения попросили его сфотографировать их. В процессе съёмки задняя часть шеи Цзянь Минчжоу снова начала розоветь.

Стакан с водой с лёгким стуком встал на скамейку.

Се Цзин поднялся и направился туда, его тень мелькнула перед Ни Жань. Та подняла голову:

— Ты чего?

— Отведу его в тень. — Се Цзин привычно пояснил: — Дядя не выносит солнца.

Ни Жань: ?

Она растерянно переваривала его естественный тон: «Ты что, цветок что ли выращиваешь?»

Совместные сборы закончились к вечеру.

Цзянь Минчжоу пробыл там до самого конца и теперь выходил с Се Цзином и остальными.

Он собрал немало материала, сфотографировав учебные корпуса и библиотеку.

— Вау... Совместные сборы это просто ад!

Хэ И потягивал руки:

— Хорошо, что завтра утром можно отдохнуть. Эй, может, устроим сегодня совместный ужин? Вознаградим себя за труды.

Чжоу Сюйян похвалил его: Неплохо ты себя жалеешь.

Хэ И настаивал:

— Ну что, собираемся? Се Цзин согласен? Брат Минчжоу тоже с нами, как договаривались в прошлый раз.

Се Цзин пожал плечами:

— Давайте, — затем он посмотрел на Цзянь Минчжоу. — Дядя.

Тот решил, что это одновременно и приглашение, и запрос согласия, поэтому кивнул:

— Хорошо.

Компания из пяти-шести человек нашла уличный ресторанчик.

Группа спортсменов на пике физической формы в двадцать с небольшим заказала целый стол блюд и пару бутылок пива.

Длинный стол стоял у стены, места располагались по три с каждой стороны.

Цзянь Минчжоу сел рядом с Се Цзином, а с другой стороны оказался Хэ И.

Едва усевшись, Хэ И оживился:

— Брат Минчжоу, скинь нам сегодняшние фото!

Цзянь Минчжоу открыл телефон:

— Секунду.

— Может, сначала обменяемся WeChat?

— Давай, я отсканирую твой код.

— Я тоже, — подключился Чжоу Суюян.

Трое уткнулись в телефоны, атмосфера была оживлённой.

Цзянь Минчжоу увлечённо обменивался контактами с ребятами, как вдруг резко остановился, вспомнив утренний эпизод с пропуском. Он снова забыл добавить Се Цзина!

Осознав это, он вдруг заметил, что сбоку стоит непривычная тишина.

Повернув голову, он увидел, как Се Цзин, подперев щеку, спокойно наблюдает за ними. Его опущенные ресницы под светом лампы отбрасывали тени, скрывая любые эмоции.

Когда их взгляды встретились, в воздухе будто повисло молчаливое понимание.

Бровь Се Цзина едва заметно дрогнула, на губах появилась неуловимая улыбка:

— Дядя.

— ...

«Ладно, хватит ухмыляться. Мне и так очень неловко».

Цзянь Минчжоу, стараясь сохранить естественность, протянул телефон:

— Сяо Цзин, давай тоже обменяемся контактами.

Се Цзин покорно открыл WeChat:

— Хорошо.

За столом все разом повернули головы: ...???

Хэ И застыл с телефоном в руках, будто держал раскалённый уголь: «Так вы даже не обменялись контактами!?»

Диинь - запрос на добавление прошёл.

Цзянь Минчжоу смотрел на открывшуюся страницу.

WeChat Се Цзина был подписан просто - [Цзин].

«Очень в его расслабленном стиле. И с налётом той самой крутости, как у главного героя школьной маньхуа».

Цзянь Минчжоу уже собирался добавить к нику менее пафосное «Сяо», как вдруг Се Цзин, редактируя заметку, спросил:

— Дядя сегодня много вас фотографировал?

Хэ И тут же поспешил замять тему:

— И тебя тоже снимал.

— Да? — Се Цзин отложил телефон. — Можно посмотреть?

Трое замерли в молчании.

Хэ И: ...

Чжоу Сюйян: ...

Цзянь Минчжоу: ...

Чжоу Сюйян, вспомнив ту кучу размытых фотографий, неловко начал:

— Э-э, он в основном снимал...

Цзянь Минчжоу подхватил:

— Эстетику момента.

— ... — Се Цзин с пониманием посмотрел на него.

К счастью, в этот момент подали заказанные блюда, своевременно прервав неловкую паузу. Хэ И поспешно вскочил, поднимая наполненную пивом кружку:

— Ладно... Давайте выпьем!

К концу ужина все уже вовсю веселились.

Пиво лилось рекой.

Цзянь Минчжоу выпил немало. Он относился к тем, у кого алкоголь сразу отражается на лице.

Но сам он считал, что у него отличная стойкость к алкоголю и вполне приличное поведение в подпитии, даже сейчас он был совершенно трезв: Смотрите, я могу собрать панцирь омара обратно в исходное состояние.

— Дядя, — рядом раздался тихий голос. Широкая ладонь накрыла его кружку, и Се Цзин посмотрел на него. — Тебе больше нельзя.

Цзянь Минчжоу не знал, покраснели ли у него лицо или уши, но возразил:

— Всё в порядке, я в сознании.

Все за столом:

Хэ И открыл рот:

— Если он уже в отключке, то это вообще катастрофа...

И тут же получил пинок под столом от Чжоу Сюйяна:

— Ай-яй-яй!

Чжоу Сюйян поспешил сменить тему:

— Ну что, все наелись?

— Ага, — Се Цзин поднялся. — Я пойду расплачусь.

Цзянь Минчжоу тоже встал:

— Пусть дядя угощает.

— Нет-нет-нет!.. — Ребята тут же окружили его. — Мы скинемся, брат Минчжоу, просто переведи свою часть Се Цзину.

Компания состояла из спортсменов, высоких, долговязых и невероятно сильных. Цзянь Минчжоу попытался вырваться, но даже не сдвинулся с места, поэтому сдался и начал подсчитывать свою долю по чеку.

Он всё-таки окончил престижный университет с отличными оценками.

Мысленный расчёт занял считанные секунды.

Пока он быстро переводил деньги, в голове мелькнуло: «Вот видите, я совершенно трезв».

Се Цзин очень скоро вернулся после оплаты.

Компания вышла на улицу, где уже стояла кромешная тьма. Прохладный ночной ветерок развеял остатки хмельного угара.

Парни начали прощаться небольшими группами.

Цзянь Минчжоу стоял под фонарём с лёгким румянцем на щеках, а его глаза под светом казались влажными.

Чжоу Сюйян несколько раз взглянул на него и неуверенно спросил:

— Э-э... брат Минчжоу, ты точно дойдёшь до дома?

Цзянь Минчжоу внутренне нахмурился.

«Что за дела? Кого вы все за слабака держите?»

Он уверенно кивнул:

— Я совершенно трезв.

Его тон звучал так, будто он говорил: «Я совершенно здоров, у меня нет никаких психических отклонений...»

Компания не удержалась и бросила на него сомнительные взгляды, явно сдерживая комментарии.

Се Цзин промолчал пару секунд, а затем повернулся к стоящим у дороги электросамокатам:

— Дядя, я отвезу тебя домой.

— ?

«Это ведь Се Цзин явно не в себе!»

Цзянь Минчжоу настороженно схватил его за руку:

— Управление электротранспортом тоже считается вождением в пьяном виде.

Он чувствовал, что мыслит исключительно логично.

Даже не дожидаясь ответа Се Цзина, он уже чётко сформулировал заголовок новости: Жители района Хуаюнь господин Цзянь и господин Се задержаны за вождение в нетрезвом виде.

Все: ...

Се Цзин:

Прохладный ночной ветерок пробежал по улице, пока Се Цзин смотрел на серьёзного Цзянь Минчжоу и тихо произнёс:

— Дядя, если у транспорта нет двух рулей, это нельзя назвать «вдвоём» за рулём в пьяном

виде.

Автору есть, что сказать:

Цзянь Минчжоу: Всё чётко и ясно.

Се Цзин: «Чёткость» по Шрёдингеру.

<http://bllate.org/book/14815/1319942>